

«Горэлектротранс» Семенова В.О., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Еремеева М.Ю. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» (далее – Общество), Санкт-Петербургскому государственному унитарному предприятию «Горэлектротранс» (далее – СПб ГУП «Горэлектротранс»), Силину С.М. и после уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила признать вину водителя троллейбуса Силина С.М. в дорожно-транспортном происшествии от 13 апреля 2017 г., признать недействительным соглашение об урегулировании убытков по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств серии [REDACTED] № [REDACTED] от 26 сентября 2017 г. в части недополученной страховой выплаты; взыскать солидарно с ответчиков страховое возмещение в размере 78 957,34 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 27 июля 2017 г. по 26 февраля 2019 г. в размере 9 726,89 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами с 27 февраля 2019 г. по день фактического исполнения и компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что 13 апреля 2017 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием троллейбуса ВЗТМ-5284-02 под управлением водителя Силина С.М. и автомобиля «Хюндай Солярис», государственный номер [REDACTED], принадлежащего и находящегося под управлением истца, в результате которого транспортному средству истца были причинены механические повреждения.

4 октября 2017 г. Общество выплатило страховое возмещение в сумме 28 340,13 руб. при общей сумме ущерба 103 906,47 руб., в связи с чем недоплаченное страховое возмещение составило 75 566,34 руб.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 марта 2019 г. исковые требования удовлетворены частично.

С Общества в пользу истца взыскано страховое возмещение в размере 75 566,24 руб., компенсация морального вреда 10 000 руб., штраф 42 783,17 руб., расходы на уплату госпошлины 2 467 руб., а всего – 130 816,51 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С Общества взыскана госпошлина в размере 1 400 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 6 августа 2019 г., с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции 23 декабря 2019 г., решение суда

первой инстанции отменено в части удовлетворения исковых требований, в отмененной части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 6 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г., как принятые с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 31 июля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 13 апреля 2017 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием троллейбуса ВЗТМ-5284-02 бортовой номер 5426, принадлежащего СПб ГУП «Горэлектротранс», под управлением водителя Силина С.М. и автомобиля «Хюндай Солярис», государственный номер У [REDACTED], принадлежащего и находящегося под управлением истца.

Суд первой инстанции признал виновным в дорожно-транспортном происшествии водителя троллейбуса, а истец признана потерпевшей.

Гражданская ответственность истца застрахована в ООО «СК «Согласие» по полису ОСАГО серии [REDACTED] № [REDACTED], а риск наступления гражданской ответственности СПб ГУП «Горэлектротранс» при использовании троллейбуса в страховой компании АО «АльфаСтрахование» по полису серии [REDACTED] № [REDACTED].

25 апреля 2017 г. истец обратилась к Обществу с заявлением о наступлении страхового случая, и в этот же день ответчик осмотрел транспортное средство истца, в результате чего составлен акт осмотра от 25 апреля 2017 г.

С перечнем повреждений, указанным в акте, истец согласилась, о чем свидетельствует ее подпись.

26 апреля 2017 г. от истца в адрес Общества поступило заявление об изменении способа страхового возмещения – с выплаты на расчетный счет на ремонт на СТОА.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 июля 2017 г. по делу № 12-408/2017 вынесено решение об отмене постановления от 21 апреля 2017 г. № 78 5 028 004168 о прекращении производства по делу об административном правонарушении, которым установлена вина водителя троллейбуса в дорожно-транспортном происшествии.

26 сентября 2017 г. в адрес Общества поступило заявление от истца об изменении способа страхового возмещения – с ремонта на СТОА на выплату денежных средств.

26 сентября 2017 г. между истцом и Обществом заключено соглашение об урегулировании убытков по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств серии [REDACTED] № [REDACTED] от 26 сентября 2017 г., согласно которому страховщик обязуется выплатить страховое возмещение за причиненные потерпевшему убытки в связи с повреждением транспортного средства «Хюндай Солярис» в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 13 апреля 2017 г., в размере 28 340,13 руб.

Согласно пункту 8 соглашения потерпевший признает обоснованным размер выплаченной с учетом пункта 2 соглашения суммы страхового возмещения и правильность его определения страховщиком. А в соответствии с пунктом 9 соглашения после выплаты суммы, указанной в пункте 2 соглашения, обязательство страховщика по выплате страхового возмещения по страховому событию, указанному в пунктах 1 и 2 соглашения, в соответствии со статьей 408 Гражданского кодекса Российской Федерации полностью прекращается в связи с надлежащим исполнением.

Общество признало заявленное событие № 164172/17-ГТр страховым случаем и произвело истцу выплату страхового возмещения в размере 28 340,13 руб. в срок, предусмотренный пунктом 3 соглашения, что подтверждается платежным поручением от 3 октября 2017 г. № 271511.

Согласно заключениям от 23 августа 2017 г. № ДФЛ 22-17/2073 и от 4 сентября 2017 г. № ДФЛ 22-17/3-74, проведенным ООО «Автомобильный экспертный центр «АВТЭК», стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учета износа запасных частей составила 90 200 руб., с учетом износа – 86 809 руб., размер утраты товарной стоимости поврежденного автомобиля истца составил 17 097,47 руб.

Как следует из заключения судебной экспертизы от 23 января 2019 г. № 19-010-Р-2- 3568/2018 ООО «ПетроЭксперт» в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации водитель троллейбуса должен был руководствоваться требованиями пункта 6.2 и пункта 6.13 ПДД РФ. Его

действия не соответствовали указанным требованиям Правил, при выполнении которых он мог/имел возможность не допустить перекрестного столкновения с автомобилем «Хюндай Солярис», т.е. соблюдая требования сигнала светофора, не выезжая на пересекаемую проезжую часть при запрещающем сигнале светофора. Водитель автомобиля «Хюндай Солярис» должен был руководствоваться требованиями пункта 10.1 (ч. 2) ПДД РФ. В данной ситуации он не располагал технической возможностью предотвратить дорожно-транспортное происшествие, и в его действиях несоответствий требованиям пункта 10.1 (ч. 2) ПДД РФ, с технической точки зрения, не усматривается. Версия водителя автомобиля «Хюндай Солярис» состоятельна. Версия водителя троллейбуса не состоятельна, так как не соответствует фактическим обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия, наблюдаемым на видеозаписи.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции указал, что поскольку заключение между истцом и Обществом соглашения об урегулировании убытков от 26 сентября 2017 г. было вызвано отсутствием установленного факта виновности водителей в дорожно-транспортном происшествии от 13 апреля 2017 г., это лишило истца права на получение полной страховой выплаты при установлении новых значимых фактов, влияющих на выплату страхового возмещения; при этом условия заключенного между истцом и Обществом соглашения ухудшают положение СПб ГУП «Горэлектротранс» как лица, застраховавшего свою гражданскую ответственность владельца транспортного средства в пользу третьих лиц за причинение вреда имуществу по Закону об ОСАГО, так как порождают право истца на возмещение разницы между выплаченным страховым возмещением по соглашению в размере 28 340,13 руб. и размером фактического ущерба в сумме 103 897,47 руб. При этом вина водителя троллейбуса установлена в ходе судебного разбирательства, что порождает право истца на получение страховой выплаты в полном объеме. Таким образом, соглашение об урегулировании убытков является незаключенным, в связи с чем с Общества в пользу истца подлежит взысканию недоплаченное страховое возмещение в размере 75 566,34 руб.

С данными выводами суда первой инстанции не согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на то, что, заключая 26 сентября 2017 г. спорное соглашение, истец не могла не понимать тот факт, что страховое возмещение будет ей выплачено не в полном объеме, поскольку о величине ущерба истцу стало известно 23 августа 2017 г. Доказательств, подтверждающих то, что после заключения спорного соглашения истцу стали известны обстоятельства, влекущие недействительность соглашения от 26 сентября 2017 г., о которых истец не могла знать, в материалах дела не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности, если: сторона заблуждается в отношении предмета сделки либо в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку (подпункты 2 и 5 пункта 2 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Так, заключение со страховщиком соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества является реализацией права потерпевшего на получение страхового возмещения, вследствие чего после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют. Вместе с тем при наличии оснований для признания указанного соглашения недействительным потерпевший вправе обратиться в суд с иском об оспаривании такого соглашения и о взыскании суммы страхового возмещения.

Как следует из судебных постановлений и материалов дела, при заключении оспариваемого соглашения об урегулировании страхового случая истец была введена в заблуждение относительно правовых последствий совершаемых ею действий, не предполагала об ограничении ее прав на довыскание суммы страхового возмещения в полном объеме после установления судом вины участников дорожно-транспортного происшествия.

Данная ошибочная предпосылка истца, имеющая для нее существенное значение, послужила основанием к совершению оспариваемой сделки, которую она не совершила бы, если бы знала о действительном положении дел.

Между тем указанные выше обстоятельства, а также названные выше нормы материального закона не были учтены судом апелляционной инстанции при разрешении настоящего спора, что привело к нарушению прав и законных интересов истца.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, допущены существенные нарушения норм материального права, которые могут быть устранены только путем отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 6 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

